

В. В. Майко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

ВИЗАНТИЙСКИЕ АМФОРЫ СУГДЕИ СЕРЕДИНЫ X–XII вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация: В статье проанализированы все известные на сегодняшний день византийские амфоры Сугдеи второй половины X – конца XII веков. Протслежено соответствие обнаруженных сосудов выделенным исследователями типам и хронологическим рамкам их существования. В некоторых случаях уточнены морфологические показатели сосудов и время их бытования в Сугдее. В результате проведенного анализа сравнены наборы и процентное соотношение амфор в конкретный хронологический период региона восточного Крыма, в частности Сугдеи и западного, прежде всего Херсонеса. Сделан вывод о том, что два выделенных периода существования в Сугдее византийских амфор отражают различные этапы экономических связей средневекового города с Константинополем и центральными провинциями империи. В связи с повышением роли столицы империи, посредническая роль приморских городов Таврики в торговле Руси и Византии заметно оживляется. Археологический материал ярко свидетельствует о том, что именно со второй половины X века порты стали главным градообразующим фактором. Таковыми они оставались и на протяжении всего рассмотренного периода. Тем не менее торговые связи восточной Таврики, в отличие от юго-западной и южной ее частей, осуществлялись в основном не с Константинополем, а с другими крупными городами империи, возможно, с Трапезундом.

Ключевые слова: средневековая Сугдея, средневизантийский период, византийские амфоры, экономические связи.

Поступила в редакцию 06.10.2018.

Принята к печати 15.11.20018.

Следствием постепенного упадка в первой половине X в. поселений салтово-маяцкой культуры Таврики, явилось прекращение хорошо налаженного местного производства амфор, носившего товарный характер. Это совпало с началом производства в Византии и проникновением в Крым совершенно новых типов сосудов. Появление последних связывается некоторыми исследователями с изменением в конструкции кораблей, перевозивших их¹.

¹ См.: *Bakirtzis Ch. Byzantine amphorae // Recherches sur la Ceramica Byzantine. 1989. P. 73–77.*

Византийские амфоры Сугдеи середины X–XII вв.

Сказанное справедливо и для средневековой Сугдеи. Огромный накопленный за 55 лет стационарных исследований города материал, несмотря на отдельные попытки обобщений², еще ни разу целиком не анализировался. Более того, за исключением отдельных аспектов³ не рассматривалась подробно источниковая возможность данных амфор для выводов об экономических связях Таврики и центральных городов Византийской империи. Для подобного анализа есть не только достаточный археологический материал, но и серьезные научные разработки⁴.

Сразу необходимо оговориться, что, во-первых, целью данной статьи не является всесторонний анализ известных типов амфор. В Сугдее пока не обнаружено каких-либо неизвестных или редких типов амфор византийского времени. Наша задача более простая – проследить соответствие обнаруженных в Сугдее типов амфор существующим типологиям и хронологическим рамкам существования известных типов, в некоторых же случаях уточнить морфологические показатели сосудов. Самое же главное – сравнить набор и процентное соотношение амфор в конкретный хронологический период региона восточного Крыма, в частности Сугдеи, и западного, прежде всего Херсонеса. Это позволит перейти к выводам исторического характера о направлении торговых связей да и общей политической ситуации в регионе.

Прежде всего проанализируем кратко источниковую базу. Для середины X – рубежа XI–XII вв. эти сосуды можно разделить на четыре основных типа. В. В. Булгаковым выделяется еще один тип сероглиняных амфор XI–XII вв.⁵ По мнению автора, характерной их особенностью является пористость черепка, слоистая его структура и крупные включения в виде мелкодробленной керамики. К сожалению, говорить определенно об этом типе пока рано. Представленный материал, в частности происходящий из Судака, единичен, сильно фрагментирован и не позволяет представить морфологию типа.

Тип 1 – представлен амфорами с венчиком в виде «отложного воронничка»⁶. Начало их производства в Византии приходится на вторую

² См.: *Майко В. В.* Восточный Крым во второй половине X–XII вв. К., 2014. С. 87–98; *Майко В. В.* Керамика Восточного Крыма второй половины X–XIII вв. Saarbrücken, 2016. С. 87–93.

³ См.: *Зеленко С. М.* Торговельне суднопластво середньовічної Таврики (VI–XII ст.) : автореф. дис. ... канд. іст. наук. Киев, 2004. 20 с.

⁴ См.: *Булгаков В. В.* Византийские амфоры IX–XIV вв.: основные типы // Восточноевропейский арх. журнал. 2000. № 4 (5). URL: <http://archaeologie.kiev.ua/journal/040700/bulgakov.htm> (дата обращения: 05.10.2018).

⁵ См.: *Булгаков В. В.* Сероглиняные амфоры XI–XII вв. // Восточноевроп. арх. журнал. 2001. № 2 (9). URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/020301/bulgakov.htm> (дата обращения: 05.10.2018).

⁶ *Майко В. В.* Восточный Крым... С. 353–361. Рис. 86–94.

четверть X в. В это же время они начинают поступать на полуостров. Центр производства остается до настоящего времени невыясненным. Даже визуальный технологический анализ свидетельствует о разном составе глиняной массы. Исходя из того, что все же наиболее ранние находки встречены в регионе северо-восточного побережья Черного моря, можно предположить, что попасть туда они могли по направлению из Малой Азии через Кавказ и Тамань. Из малоазийского региона амфоры впервые появились в Крыму и лишь спустя 50 лет оказались на Балканах. По мнению В. В. Булгакова, возможным центром их производства мог быть Трапезунд⁷. Большой процент подобных амфор в археологических комплексах Таманского городища и Боспора позволил В. Н. Чхаидзе даже выдвинуть предположение о возможном изготовлении на Тамани местного подражательного варианта воротничковым амфорам⁸.

Практически во всех известных типологиях амфор этого типа они традиционно делятся на два-четыре хронологических варианта⁹. В. Н. Чхаидзе, подробно рассмотрев историографию их типологического членения, предлагает технологическую типологию, основанную на различном характере глиняных сосудов¹⁰. Самая дробная типология воротничковых амфор была предложена В. В. Булгаковым¹¹, разделившим весь массив материала на четыре морфологические совокупности, включающие восемь вариантов. Автор чрезвычайно подробно рассматривает различные типологические схемы данных амфор, разрабатывавшиеся на протяжении более 50 лет, что избавляет от повторений.

Амфоры Сугдеи типа 1, исходя из степени приподнятости над венчиком ручек и выраженности перехвата на тулове, можно разделить на три хронологических варианта.

Вариант 1 – представлен сосудами, ручки которых не возвышаются над венчиком. В наиболее ранних экземплярах ручки вообще не доходят до венчика¹². В сосуде из подводных исследований в Новосветовской бухте¹³ ручки более приподняты, но также не возвышаются над венчиком. Корпус амфор этого варианта часто лишен грушевидного перегиба, ручки массивные уплощенные. На тулове

⁷ См.: *Булгаков В. В.* Метки-дипинто византийских амфор XI в. // *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. К., 2001. С. 153–164.

⁸ См.: *Чхаидзе В. Н.* Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008. С. 160.

⁹ См.: *Волков И. В.* О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // *Донские древности*. Азов, 1992. Вып. 1. С. 149. Рис. 5, 1–3 ; *Майко В. В.* Восточный Крым... С. 353–361.

¹⁰ См.: *Чхаидзе В. Н.* Таматарха... С. 158.

¹¹ См.: *Булгаков В. В.* Византийские амфоры...

¹² См.: *Майко В. В.* Восточный Крым... С. 353. Рис. 86, 1.

¹³ Там же. С. 355. Рис. 88, 2.

Византийские амфоры Сугдеи середины X–XII вв.

присутствуют полосы рифления на плечиках и в придонной части. Ниже плечей часто расположен орнамент в виде прерывающейся широкой волны. В целом для ранних амфор характерны каплевидные или подтреугольные венчики.

Вариант 2 – хронологически более поздний, ручки сосудов слегка возвышаются над венчиком¹⁴. Корпус амфор приобретает грушевидный перегиб в нижней части. У раннего варианта подъем ручек незначительный, венчик сохраняет массивность. Постепенно происходит уменьшение массивности воронковидного завершения горла, связанное с последовательным подъемом ручек, смещением места их закрепления к верхней части горла.

Вариант 3 – наиболее поздний для археологических комплексов Сугдеи¹⁵. Он не однороден, но для более дробного членения, пока недостаточно материала. Для сосудов характерны высокоподнятые над венчиком ручки и соответственно воронковидное горло с уплощенным венчиком, а также более узкое тулово с заметным перехватом в нижней части.

Тип 2 – оранжевоглиняные амфоры с грушевидным рифленным ангобированным туловом, маленьким горлом и овальными в сечении ручками, расположенными под венчиком, наиболее часто в современной литературе называемые «сфероемкостными». Центр их производства надежно локализован в районе Саркей и Газики на побережье Мраморного моря, у подножья горы Ганос, в 140 км к юго-западу от столицы Византийской империи, где они функционировали с первой половины – середины X до середины XIV в.¹⁶ В современной археологической литературе они подразделяются на два хронологических варианта: с овальным и клиновидным венчиком¹⁷. Однако это деление достаточно условно. Как и в случае с воротничковыми амфорами, наиболее дробная типология была предложена В. В. Булгаковым, разделившим сосуды на восемь вариантов¹⁸. Исходя из указанных для типа 1 критериев, все сфероемкостные амфоры Сугдее можно разделить пока на три варианта.

Вариант 1 – сосуды с ручками, отходящими под прямым углом от венчика. Слабопрофилированное горло заметно возвышается над ручками. Наиболее представительная коллекция этих чрезвычайно

¹⁴ См., например: Там же. С. 354. Рис. 87.

¹⁵ См., например: Там же. С. 356. Рис. 89.

¹⁶ См.: *Günsenin N.* Les amphores byzantines (X-e–XIII-e siècles): typologie, production, circulation, d'après les collections Turques. P., 1990. P. 1288–1289.

¹⁷ См.: *Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В.* Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995. С. 143 ; *Vjelajac L.* Byzantine amphorae in the Serbian-danubian Area in the 11th–12th centuries // *Recherches sur la Ceramica Byzantine.* 1989. P. 112.

¹⁸ См.: *Булгаков В. В.* Византийские амфоры...

редких для Крыма амфор получена при раскопках наиболее поздних салтовских комплексов в портовой части Сугдеи и Партенит¹⁹.

Вариант 2 – сосуды с ручками, имеющими угловатый изгиб и тенденцию к постепенному повышению. Морфологически эти амфоры разнообразны, есть сосуды с ярко выраженным перехватом и раздутой верхней частью тулова, встречаются экземпляры с менее выраженным перехватом и широким дном. В рамках выделенных вариантов наблюдается эволюционные процессы, связанные с уменьшением горла и его желобчатости и постепенным возвышением над ним угловатых ручек. На большинстве амфор восточного Крыма этих вариантов венчик каплевидный или валикообразный, иногда даже имеет воротничковые очертания²⁰. Известны и экземпляры подобных амфор с вытянутым туловом, выраженным перехватом и дном, тяготеющим к остродонному. Наиболее ранний экземпляр происходит из закрытого комплекса в портовой части Сугдеи²¹.

Вариант 3 – сосуды этого варианта отличаются прежде всего клиновидным, реже с небольшим валиком венчиком и ручками, отходящими непосредственно от его края; последние несколько возвышаются над венчиком или находятся не его уровне. Высота горла не превышает размер верхнего прилепа ручки. Морфологически эти варианты так же разнообразны. Есть сосуды с практически цилиндрическим горлом и прямостоящим уплощенным венчиком. Есть изделия, где венчик слегка отогнут и в верхней части имеет клинообразное окончание. Наиболее поздние сосуды имеют ярко выраженный клиновидный или манжетовидный венчик, довольно большого диаметра, горло практически отсутствует, ручки приподняты над венчиком и отходят непосредственно от его манжетовидного края.

Тип 3 – желтоглиняные крупные рифленые амфоры с грушевидным туловом. Амфоры такого типа встречаются в Сугдее только в виде фрагментов. Отличительной их особенностью, помимо состава теста, являются массивные уплощенные ручки, отходящие непосредственно от края венчика²². Последний, округлой формы, имеет ярко выраженный паз для крышки. Центр производства амфор этого типа, как и тер-

¹⁹ См.: Баранов И. А., Майко В. В. Праболгарские горизонты Судакского городища середины VIII – первой половины X вв. // БСП. В.Тырново, 2000. Т. VII. С. 96. Рис. 4, 3–5 ; Паршина Е. А. Древний Партенит (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) / Алушта и Алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. К., 2002. С. 98. Рис. 7 ; Паршина Е. А., Созник В. В. Амфорная тара Партенита (по материалам раскопок 1985–1988 гг.) // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Бібліотека Vita Antiqua. К., 2012. С. 10–12.

²⁰ См.: Майко В. В. Керамічний комплекс населення південно-східного Криму другої половини X ст. // УГ. Опішне, 1999. Т. 4. С. 52. Рис. 2, 7, 8.

²¹ См.: Майко В. В. Восточный Крым... С. 363. Рис. 96, 1.

²² Там же. С. 363. Рис. 96, 10–12.

ритория распространения, пока окончательно не выяснены. По мнению И. В. Волкова, относящего эти амфоры к так называемой группе клейм «А В», возможным местом их производства является Гесперия либо Эгейский бассейн²³. С такой точкой зрения не согласен В. Н. Чхаидзе, считающий, что производство этих амфор, несомненно, близких сферомкостным, не обязательно связано с определенным центром²⁴.

Единственная дробная типология совокупности желтоглиняных этих амфор была предложена В. В. Булгаковым²⁵, выделившим интересующие нас сосуды в отдельный наиболее ранний тип. На современном этапе исследований характерной особенностью светлоглиняных массивных амфор автор считает плоско-вогнутое дно. Однако крупный фрагмент нижней части, происходящий из Сугдеи²⁶, с заметным переухватом на тулове имеет, вероятнее всего, округлое дно, аналогичное сферомкостным экземплярам. Исходя из этого, на мой взгляд, преждевременно в качестве главного типобразующего признака считать плоско-вогнутое дно. В целом данные амфоры редки для Таврики.

Тип 4 – небольшие по размерам конически-вытянутые амфоры, встреченные в Сугдее только в виде фрагментов. Единственный археологически целый экземпляр происходит из заполнения жилого комплекса в портовой части Сугдеи²⁷. Отдельные фрагменты подобных амфор, в основном верхних и нижних частей, обнаружены в виде мелких фрагментов в зольнике на участке куртины XV Судакской крепости. Наиболее представительная коллекция подобных амфор в Крыму обнаружена в качестве голосников, а также в основании парусов и в заполнении пазух сводов под крестообразным объемом во время реставрационных работ в церкви св. Иоанна Предтечи в Керчи²⁸. Это небольшие по размерам амфоры (50–60 см высотой, максимальным диаметром 20–28 см), изготовленные из плотной хорошо отмученной глины бурого или красно-бурого цвета с обильным включением чешуек слюды. Веретенообразный слегка рифленый корпус оканчивается округлым дном. Венчик уплощен и косо срезан, иногда с небольшим валиком. Горло расширяется в верхней части, петлевидные ручки уплощены и отходят от края венчика.

²³ См.: Волков И. В. О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. К., 2001. С. 131–135.

²⁴ См.: Чхаидзе В. Н. Византийские амфорные клейма из раскопок Таманского городища // БИ. Симферополь; Керчь, 2005. Вып. VIII. С. 101.

²⁵ См.: Булгаков В. В. Византийские амфоры...

²⁶ См.: Майко В. В. Восточный Крым... С. 363. Рис. 96, 12.

²⁷ См.: Джанов А. В., Майко В. В. Византия и кочевники в юго-восточной Таврике в XI–XII вв. // ХС. Севастополь, 1998. Вып. IX. С. 170. Рис. 9, 6.

²⁸ См.: Артеменко Е. Д. Амфоры из купола церкви Иоанна Предтечи в Керчи // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010. С. 8–12.

Территория их распространения, технологические приемы изготовления и клеймение проанализирована достаточно полно²⁹. По мнению В. В. Булгакова, они использовались прежде всего для транспортировки оливкового масла³⁰. Центр их производства так же остается пока не выясненным. Однако несомненная их морфологическая связь с маломерными желтоглиняными амфорами³¹ может свидетельствовать и об одном центре производства.

Второй хронологический период, выделяемый условно, охватывающий практически весь XII в., характеризуется эволюционным развитием амфор типа 1 и 2 предшествующего времени и их превращением в те типы, которые стали основными к середине XIII в.

Группа 1 – небольшие тонкостенные сосуды с туловом близким к веретенообразному тулову амфор с мелким гребенчатым рифлением и высокоподнятыми ручками. Однако, в отличие от последних, тулово у них в верхней части на месте перехода к шейке имеет более крупное рельефное рифление³². Отличаются они, помимо технологии изготовления, и слабо выраженным манжетовидным венчиком и овальными в сечении ручками.

Группа 2 – небольшие, но довольно толстостенные светлоглиняные изделия с небольшим грушевидным туловом, близким к амфорам с манжетовидным венчиком, но имеющие на нем гребенчатое частое рифление³³. Ручки высоко подняты над слабо выраженным манжетовидным венчиком. Подобная манжетовидная амфора позднего варианта, происходящая из археологической коллекции Аланского музея в Турции, датируется XI–XII вв. и относится исследователями к позднему египетскому типу³⁴.

Группа 3 – амфоры, нижняя часть грушевидного тулова которых близка «сферокостным», а верхняя – амфорам с высокоподнятыми ручками. При этом еще присутствует слабо выраженный манжетовидный, венчик. Археологически целый экземпляр хранится в фондах Генического краеведческого музея³⁵.

²⁹ См.: *Паришина Е. А.* Клейменная византийская амфора X в. из Ласпи // *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. К., 2001. С. 107; *Булгаков В. В.* Византийские конически-вытянутые амфоры X века // *Сугдейский сб.* Киев; Судак, 2004. Вып. I. С. 5–12; *Коваль В. Ю.* Византийские амфоры (мегарики) в Южной Руси // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Бібліотека Vita Antiqua. К., 2012. С. 48–49.

³⁰ См.: *Булгаков В. В.* Византийские конически-вытянутые амфоры... С. 8.

³¹ *Волков И. В.* О происхождении двух групп... С. 133. Рис. 3.

³² См.: *Майко В. В.* Восточный Крым... С. 358. Рис. 91, 1, 2, 4.

³³ Там же. С. 358. Рис. 91, 5.

³⁴ См.: *Sibella P.* The George McGhee Amphora Collection at the Alanya Museum, Turkey // *The INA Quarterly*. June 2002. Vol. 29. Suppl. 1. P. 17. Fig. 25.

³⁵ См.: *Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю.* Средневековые амфоры из фондов Генического краеведческого музея // *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria*. Керчь, 2008. С. 210. Рис. 3.

Византийские амфоры Сугдеи середины X–XII вв.

Пути развития амфор были разнообразны. Их трудно представлять исключительно в виде постепенной эволюционной линии. На современном этапе изучения пока рано говорить о стабильных типах, не исключено, что их не существовало.

Ценность всех рассматриваемых византийских амфор в качестве исторического источника дополняют клейма и граффити, зафиксированные на всех типах сосудов.

Наибольшее количество клейм отмечено на амфорах типа 2. Все экземпляры неоднократно упоминались в литературе, что избавляет от повторений³⁶. Они расшифровываются и содержат как императорские или личные имена, так и евангельские формулы или географические названия. Известна и группа клейм в виде знаков. Вторая по численности группа клейм зафиксирована на амфорах типа 3³⁷. В то же время клейма на амфорах типа 1 единичны и представляют собой грубо прочерченный овал³⁸.

Суммируя многочисленные гипотезы о происхождении и расшифровке клейм на византийских амфорах, необходимо учитывать, что контроль над производством и выборочное клеймение амфор осуществлял эпарх Константинополя или чиновники его ведомства. Каждый из них, вне сомнения, имел собственную матрицу для клеймления сосудов, чем и объясняется разнообразие известных в литературе клейм. Штампы, помимо различных символических изображений, могли содержать монограммы личного имени чиновника или царствующего императора, как это практиковалось в ранневизантийское время на серебряной посуде³⁹.

Решение проблемы граффити на средневековых византийских амфорах находится в настоящее время на стадии накопления материала⁴⁰. Во-первых, фрагментарность многочисленных граффити не всегда позволяет дать их верную реконструкцию и соответственно атрибуцию. Во-вторых, даже обладая целыми изображениями, невозможно в большинстве случаев определить, связаны ли они с именем владельца со-

³⁶ См.: *Паршина Е. А.* Клейменная византийская амфора... С. 104–117 ; *Чхаидзе В. Н.* Византийские амфорные клейма... С. 95–117.

³⁷ См.: *Чхаидзе В. Н.* Византийские амфорные клейма... С. 102 ; *Паршина Е. А.* Клейменная византийская амфора... С. 112.

³⁸ См.: *Зеленко С. М.* Кораблекрушения IX–XI вв. в Судакской бухте // *Морська торгівля в Північному Причорномор'ї*. К., 2001. С. 86. Рис. 4 1, 2 ; *Гинькут Н. В., Лебединский В. В.* Амфоры типа Gansenin II из кораблекрушения византийского корабля близ Балаклавы / *Византийский мир: реалии и интерпретации* : тез. докл. XIV науч. Сюзюмовских чтений / под ред. Т. В. Куш. Екатеринбург, 2018. С. 18–20.

³⁹ См.: *Якобсон А. Л.* Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 74–75.

⁴⁰ См.: *Майко В. В.* Граффити на амфорах Юго-Восточного Крыма VIII – начала XI вв. // 1000 років візантійської торгівлі (V–XV століття). Бібліотека Vita Antiqua. К., 2012. С. 69–82.

суда или мастерских, где их производили, с вместимостью или содержанием той или иной амфоры, с этническим или родовым происхождением мастера или владельца. Возможны и любые другие варианты. Совершенно очевидно, что при работе с граффити, необходимо учитывать тот факт, нанесены ли они по сырой или сухой глине, что связано с тем, принадлежат ли они мастеру или пользователю изделия. На стадии накопления материала важную информацию содержит соотнесение каждого из зафиксированных граффити с определенным типом тарного сосуда в тот или иной хронологический период. Возможно, есть смысл и в фиксации месторасположения граффити на том или ином сосуде.

Отметим при этом, что на амфорах первого типа граффити значительно больше. При этом знаки на амфорах всех типов принципиально ничем не отличаются. Подчеркнем также, что граффити обнаружены в большинстве случаев на стенках амфор, значительно меньше их зафиксировано на ручках сосудов. Все граффити традиционно разделяются на знаки, буквы греческого алфавита и лигатуры, греческие слова, в большинстве случаев представляющие именные основы и рисунки. Уникальным является граффити в виде двух букв славянского алфавита «Аз» и «Буки», появление которого можно связать с деятельностью древнерусского монастыря Тмутаракани⁴¹. Подавляющее большинство граффити свидетельствуют о широком применении для маркировки греческого языка. Вместе с тем на сосудах всех типов присутствуют и граффити в виде двузубцев и трезубцев, являющихся, по мнению большинства специалистов, тюркскими родовыми знаками. Не исключено, что все же большая часть граффити связана именно с организацией и осуществлением товарной деятельности.

Только пока на амфорах типа 1 обнаружены метки-дипинти.

Совершенно понятно, что надежным историческим источником византийские амфоры Сугдеи могут стать только при правильном определении их *хронологии*. К сожалению стратиграфическая ситуация в Сугдее такова, что закрытых комплексов указанного времени практически нет. Развитие города на протяжении второй половины X – первой четверти XIII вв. происходило эволюционно. Горизонты интересующего нас времени в заполнении построек сильно потревожены слоями XII – первой четверти XIII вв. Схожая ситуация и со стратиграфическими горизонтами за пределами помещений. Единственным объектом, позволяющим делать какие-либо хронологические выводы, является зольник Сугдеи, формировавшийся постепенно на протяжении средневизантийского периода. Многочисленные подводные находки, даже составлявшие в неко-

⁴¹ См.: *Медынцева А. А., Чхаидзе В. Н.* Новая древнерусская надпись из Тмутаракани // РА. 2008. № 1. С. 101–102.

Византийские амфоры Сугдеи середины X–XII вв.

торых случаях груз корабля, без наличия датирующих предметов, так и не позволяют пока двигаться вперед. Единственный критерий, на который приходится опираться, – это признание факта достаточно быстрой эволюции византийских амфор в направлении «повышения» ручек и соответствующей трансформации венчика и тулова.

Исходя из этой ситуации, рассмотрим основные реперные даты Сугдеи, позволяющие судить о времени бытования и эволюционном изменении рассматриваемых амфор.

Наиболее ранними являются амфоры варианта 1 типа 2 и сосуды типа 3. Сфероместные амфоры варианта 1 встречены в стратиграфических горизонтах портовой части Сугдеи в наиболее поздних слоях, относящихся к крымскому варианту салтово-маяцкой культуры. В перекрывающих горизонтах середины – второй половины X в. они неизвестны. Схожая ситуация и с амфорами типа 3. Крупные фрагменты обнаружены как в слое разрушения салтовских построек города, так и в нижних горизонтах зольника Сугдеи. Последний, согласно нумизматическому материалу, датируется 40-ми гг. X в. В более поздних слоях они встречены только в виде отдельных мелких фрагментов.

Самые ранние находки амфор первого варианта типа 1 встречены в нижних горизонтах Сугдейского зольника. Этим же временем датируются и находки подобных амфор в стратиграфических горизонтах портовой части Сугдеи. В заполнении дома на участке раскопа V в портовой части города вариант 1 амфор типа 1 и вариант 2 амфор типа 2 сосуществуют так же в рамках середины X в.

Наиболее поздняя находка амфоры варианта 3 типа 1 зафиксирована в портовой части Сугдеи на площади раскопа I. Датировать его сложно. Вместе с амфорой были обнаружены белоглиняная ойнахоя с маленьким горлом на плоско-вогнутом дне, константинопольская амфора с клиновидным венчиком и бордовоглиняный тарный кувшин, датируемый на основании Херсонесских аналогий первой половиной – серединой XII в.

Амфоры типа 4 в Сугдее встречаются исключительно в комплексах второй половины X–XI вв. В комплексе кораблекрушения у Серчи-Лимани они датируются в рамках конца X – начала XI вв.⁴² Вероятнее всего, эти амфоры существуют все же достаточно длительное время. Например, в трупосожжениях курганного могильника на р. Жане на Черноморском побережье северо-западного Кавказа подобная, правда, желтоглиняная амфора встречена с материалами второй половины XII в.⁴³

⁴² См.: *Doorninck van F. Serce Limani amphoras: Old Jars from the North.* URL: <http://www.diveturkey.com/inaturkey//amphoras.htm>. (дата обращения: 05.10.2018).

⁴³ См.: *Успенский П. С.* Погребения по обряду трупосожжения курганного могильника на р. Жане // *Ист.-арх. альманах. Армавир ; Краснодар ; Москва, 2012. Вып. 11. С. 109. Рис. 4, 23.*

Необходимо отметить и очевидный факт, связанный с тем, что в многочисленных закрытых комплексах Сугдеи амфоры варианта 3 типа 1 не встречены с амфорами варианта 2 этого типа. Процесс постепенного изменения состава тарной керамики на протяжении XI – первой половины XII в. позволяет нагляднее представить и стратиграфия заполнения помещения «А» дома второй половины X–XI в. в портовой части Сугдеи на участке раскопа VI. Так в субструкции первоначального пола были обнаружены амфоры варианта 2 типа 1. Здесь же встречены и отдельные фрагменты подобных амфор варианта 3 этого типа. В заполнении же помещения обнаружены только амфор варианты 3 и упомянутые выше так называемые переходные типы амфор от воротничковых к сосудам с веретенообразным туловом и высокоподнятыми ручками.

Важнейшей является информация о распространении рассмотренных амфор и их процентного соотношения в различных регионах Таврики. Статистические наблюдения свидетельствуют о том, что в средневековой Сугдее процент амфор типа 1 чрезвычайно велик, примерно совпадая с Тмутараканью и Боспором. Согласно обоснованному мнению В. В. Булгакова, данные амфоры являются специфическим черноморским видом торговой тары⁴⁴. До 75% они составляют в керамических комплексах Саркела⁴⁵. До 98% составляют находки амфор типа 1 в материалах XII в. описанной Константином Багрянородным Кесарийской переправы на нижнем Днепре – транзитном пункте на торговом пути из этих причерноморских центров на Русь⁴⁶. Напротив, в керамических комплексах Херсонеса⁴⁷ и памятников крымского южного бережья, таких как, например, Партениты⁴⁸, преобладают «сфероместные» амфоры типа 2.

Эти статистические наблюдения подтверждаются и данными подводных археологических исследований. В этой связи следует обратиться прежде всего к двум кораблекрушениям – у мыса Меганом и в бухте поселка Новый Свет, связанным с транспортировкой амфор в средневековую Сугдею. Первое кораблекрушение свидетельствует о перевозке вина исключительно в амфорах типа 1 варианта 3. Амфоры из второго кораблекрушения представлены как сосудами варианта 2, так и варианта 3, причем последних больше⁴⁹. Присутствие среди скопления подводного материала в значительно меньшем количестве сфероместных

⁴⁴ См.: Булгаков В. В. Византийские амфоры...

⁴⁵ См.: Плетнева С. А. Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА. 1959. № 75. С. 270; Артамонова О. А., Плетнева С. А. Стратиграфические исследования Саркела-Белой Вежи (по материалам работ в цитадели) // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI. С. 601.

⁴⁶ См.: Булгаков В. В. Византийские амфоры...

⁴⁷ См.: Гинькут Н. В., Лебединский В. В. Амфоры типа Gunsen II... С. 18–20.

⁴⁸ См.: Паршина Е. А. Торжище в Партенитах // Византийская Таврика. К., 1991. С. 79.

⁴⁹ См.: Зеленко С. М. Кораблекрушения IX–XI вв. в Судакской бухте... С. 84–90.

Византийские амфоры Сугдеи середины X–XII вв.

амфор типа 2 свидетельствует о расположении в этих двух пунктах и якорных стоянок. Точно такая же ситуация и с кораблекрушением византийского корабля близ Балаклавы⁵⁰. И здесь практически все зафиксированные сосуды относятся к амфорам типа 1 варианта 3. По мнению большинства исследователей, данное судно направлялось не в Херсонес, а, вероятно, в сторону восточного Крыма.

Несколько другая ситуация с Боспором. В стратиграфических горизонтах и в заполнении построек большинство составляют амфоры типа 1. Эти же амфоры происходят и из случайных подводных находок на дне Керченского пролива⁵¹. Вместе с тем большинство здесь составляют сферомкостные амфоры типа 2⁵². Среди скопления подводного материала, обнаруженного в бухтах Киммерика на г. Опук и южнее городища Нимфей, большинство также составляют сферомкостные амфоры типа 2⁵³.

Аналогичная ситуация и с подводными памятниками южного берега Крыма. Несмотря на присутствие среди случайных находок амфор типа 1 варианта 2⁵⁴, большинство амфорного материала из корабельных стоянок возле мыса Плака, скал Адалары составляют сферомкостные амфоры типа 2⁵⁵.

Основываясь на рассмотренной выше объективной источниковой базе, можно сделать следующие предварительные выводы.

С упрочением централизованной власти в Византии, сосредоточением чиновно-административного аппарата в ее столице, формированием класса крупных землевладельцев не только в самой империи, но и в развивающихся соседних государствах Западной Европы и Руси, Константинополь стал единственным «мировым» центром производства предметов, необходимых для их обслуживания. Это способствовало быстрому проникновению за пределы империи различных товаров, прежде всего вина и оливкового масла. По справедливому мнению Г. Л. Курбатова, в связи с повышением роли Константинополя посред-

⁵⁰ См.: *Вахонеев В. В., Майко В. В.* Исследование глубоководных средневековых кораблекрушений в акватории Крыма // *История и археология Крыма*. Симферополь, 2016. Т. III. С. 268–277, 412–416; *Гинькут Н. В., Лебединский В. В.* Амфоры типа Günsenin II... С. 18–20.

⁵¹ См.: *Майко В. В.* Восточный Крым... С. 353. Рис. 86, 7.

⁵² См.: *Пономарев Л. Ю., Бейлин Д. В.* Византийские амфоры со дна Керченского пролива // *БИ*. Симферополь; Керчь, 2005. Вып. VIII. С. 308–317.

⁵³ См.: *Зинько В. Н., Пономарев Л. Ю.* Гончарная керамика VIII–IX веков с сельской округи Боспора // *Археология и история Боспора*. Керчь, 1999. Т. III. С. 198. Рис. 3, 1, 2.

⁵⁴ См.: *Турова Н. П.* Две амфоры X–XI вв. с граффити из коллекции Ялтинского музея // *Вопр. эпиграфики*. М., 2010. Вып. IV. С. 254–258.

⁵⁵ См.: *Зеленко С. М.* Работы подводно-археологической экспедиции Киевского университета имени Тараса Шевченко на Южном берегу Крыма в 1991–1995 гг. // *Vita Antiqua*. 1999. № 1. С. 65–70; *Зеленко С. М.* Подводная археология Крыма. К., 2008. С. 90, 98, 99.

ническая роль приморских городов Таврики в торговле Руси и Византии заметно оживляется⁵⁶. Археологический материал ярко свидетельствует о том, что именно со второй половины X в. порты стали главным градообразующим фактором. Таковыми они оставались и на протяжении всего рассмотренного периода.

Об этом же свидетельствуют и все известные в настоящий момент кораблекрушения и якорные стоянки, зафиксированные у морского побережья Крыма. Среди всех известных типов подобных подводных памятников объекты, датируемые второй половиной X–XI в., составляют большинство.

Вероятнее всего, торговые связи восточной Таврики, в отличие от юго-западной и южной ее частей, осуществлялись не с Константинополем, а с другими крупными городами империи, возможно, в первую очередь, с Трапезундом. Напомним, что клейма на амфорах типа 1, преобладающих в Сугдее, за исключением единичных простейших кругов и овалов, отсутствуют. С другой стороны, практически на каждый экземпляр наносилось сложное граффити. На других типах амфор их несравненно меньше. Значит, их производили в области, не подконтрольной Константинопольскому эпарху. Как известно, граффити ставились на товарах, поступавших на рынок из центров производства, не связанных со столицей Империи. Кроме того, наличие практически только на этом типе амфор единичных дипинти (в настоящее время в восточном Крыму и на Тамани⁵⁷ их известно три) свидетельствует о том, что в редких случаях товары, идущие в Таврику из Трапезунда, Константинопольским чиновникам удавалось как-то фиксировать и отмечать.

Таким образом, византийские амфоры Сугдеи рассмотренного хронологического промежутка, являются ценным историческим источником. Их дальнейшее изучение позволит значительно расширить и конкретизировать наши представления об экономических связях Таврики с основными центрами Византийской империи.

⁵⁶ См.: Курбатов Г. Л. Византия и Русь в IX–X вв. (некоторые аспекты социально-экономических отношений) // Ист.-арх. изучение Древней Руси: итоги и основные проблемы. Славяно-русские древности. Л., 1988. Вып. 1. С. 213–231.

⁵⁷ См.: Чахидзе В. Н. Средневековая амфора с граффити из Таманского музея виноградарства и виноделия // КСИИ. М., 2003. Вып. 215. С. 45–50.

Майко Вадим Владиславович

Доктор исторических наук, директор

Институт археологии Крыма РАН

2950071, Симферополь, проспект

Академика Вернадского, 2

E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

Maiko Vadim Vladislavovich

Dr. Hab. (History), director

Institute of Archeology of the Crimea of RAS

2, Academician Vernadsky Ave, 2950071,

Simferopol, Russia

E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1065-4836

Scopus ID: 57192838791

Vadim V. Maiko

Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russian Federation

BYZANTINE AMPHORAE IN SOUGDAIA FROM THE MID-TENTH TO TWELFTH CENTURIES AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract: This paper analyses all the finds of Byzantine amphorae in Sougdaia known so far and dated from the second half of the tenth through the late twelfth century. The relation of the discovered vessels to the types established by researchers and the chronological frame of their use has been determined. In a few cases, the morphological indicators of vessels and their chronology in Sougdaia have been clarified. The analysis done has compared the sets and percentage of amphorae during the said historical period in the Eastern Crimea, Sougdaia in particular, and the western side of the peninsula, in Chersonese. The conclusion is that the two periods of Byzantine amphorae determined in Sougdaia reflect different stages of economic relations between this mediaeval city and Constantinople and the Empire's central provinces. The increasing role of the imperial capital subsequently revived the coastal cities and towns in Taurica's intermediary function for Rus'-Byzantine trading. The archaeological materials supply a brilliant evidence for the ports' dominant city-forming role from the second half of the tenth century on, which continued throughout the period in question. Nevertheless, in contrast to the south-western and southern regions of the peninsula, eastern Taurica did trading basically with large Byzantine cities apart from Constantinople, plausibly with Trebizond.

Keywords: Mediaeval Sougdaia, Middle Byzantine period, Byzantine amphorae, economic relations.

Submitted: 06.10.2018.

Accepted: 15.11.2018.

Literature cited

Artamonova, O. A., Pletneva, S. A. Stratigraficheskie issledovaniya Sarke-la-Beloi Vezhi (po materialam rabot v tsitadeli). In *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*. 6 (1998). P. 539–624.

Artemenko, E. D. Amfory iz kupola tserkvi Ioanna Predtechi v Kerchi. In *Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Remesla i promysly*. Kerch, 2010. P. 8–12.

Bakirtzis, Ch. Byzantine amphorae. In *Recherches sur la Ceramica Byzantine*. 1989. P. 73–77.

Baranov, I. A., Maiko, V. V. Prabolgarskie gorizonty Sudakskogo gorodishcha serediny VIII – pervoi poloviny X vv. In *Bjlgarite v Severnomo Prichernomor'ie*. 7 (2000). P. 83–100.

Bjelajac, L. Byzantine amphorae in the Serbian-danubian Area in the 11th–12th centuries. In *Recherches sur la Ceramica Byzantine*. 1989. P. 110–116.

Bulgakov, V. V. Metki-dipinto vizantiiskikh amfor XI v. In *Morska trgovlia v Pivnichnomu Prichernomor'ii*. Kiev, 2001. P. 153–164.

Bulgakov, V. V. Seroglinianye amfory XI–XII vv. In *Vostochnoevropeskii arkhologicheskii zhurnal*. 2 (9) (2001). URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/020301/bulgakov.htm> (accessed: 05.10.2018).

Bulgakov, V. V. Vizantiiskie amfory IX–XIV vv.: osnovnye tipy. In *Vostochnoevropeskii arkhologicheskii zhurnal*. 4 (5) (2000). URL: <http://archaeologie.kiev.ua/journal/040700/bulgakov.htm> (accessed: 05.10.2018).

Bulgakov, V. V. Vizantiiskie konicheski-vytianutye amfory X veka. In *Sugdeyskii sbornik*. 1 (2004). P. 5–12;

Doorninck, van F. Serce Limani amphoras: Old Jars from the North. In URL: <http://www.diveturkey.com/inaturkey//amphoras.htm> (accessed: 05.10.2018).

Dzhanov, A. V., Maiko, V. V. Vizantiia i kochevniki v iugo-vostochnoi Tavrike v XI–XII vv. In *Khersoneskii sbornik*. 9 (1998). P. 160–181.

Ginkut, N. V., Lebedinskiy, V. V. Amfory tipa Gunsenin II iz korablekrusheniia vizantiiskogo korablia bliz Balaklavy. In Kushch T.V. (ed.) *Vizantiiskii mir: realii i interpretatsii: tez. dokl. XIV nauch. Syuzyumovskikh chtenii*. Yekaterinburg, 2018. P. 18–20.

Günşenin N. *Les amphores byzantines (X-e–XIII-e siècles): typologie, production, circulation, d'après les collections Turques*. P., 1990.

Koval, V. Yu. Vizantiiskie amfory (megariki) v Iuzhnoi Rusi. In *1000 rokov vizantiiskoi trgovli (V–XV stolittia)*. Biblioteka Vita Antiqua. Kiev, 2012. P. 43–64.

Kurbatov, G. L. Vizantiia i Rus v IX–X vv. (nekotorye aspekty sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenii). In *Istoriko-arkheologicheskoe izuchenie Drevnei Rusi: itogi i osnovnye problemy. Slaviano-russkie drevnosti*. Leningrad, 1 (1988). P. 213–231.

Maiko, V. V. Graffiti na amforah Iugo-Vostochnogo Kryma VIII – nachala XI vv. In *1000 rokov vizantiiskoi trgovli (V–XV stolittia)*. Biblioteka Vita Antiqua. Kiev, 2012. P. 69–82.

Maiko, V. V. Keramychnyi kompleks naselennia pivdenno-shidnogo Krymu drugoi poloviny X st. In *Ukrainske Goncharstvo*. Opishne, 4 (1999). P. 40–63.

Византийские амфоры Сугдеи середины X–XII вв.

Maiko, V. V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* Kiev, 2014.

Maiko, V. V. *Keramika Vostochnogo Kryma vtoroi poloviny X–XIII vv.* Saarbrücken. 2016.

Medyntseva, A. A., Chkhaidze, V. N. Novaia drevnerusskaia nadpis' iz Tmurtarakani. In *Rossiiskaia arkheologiya*. 1 (2008). P. 101–102.

Naumenko, V. E., Ponomarev, L. Yu. Srednevekoveye amfory iz fondov Genicheskogo kraievedcheskogo muzeia. In *Bospor Kimmeryskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekovia. Militaria*. Kerch, 2008. P. 203–210.

Parshina, E. A. Drevnii Partenit (po materialam raskopok 1985–1988 gg.). In *Alushta i Alushtinskii region s drevneishikh vremen do nashikh dnei*. Kiev, 2002. P. 89–109.

Parshina, E. A. Kleimennaia vizantiiskaia amfora X v. iz Laspi. In *Morska torgivlia v Pivnichnomu Prichornomor'ii*. Kiev, 2001. P. 104–117.

Parshina, E. A. Torzhishche v Partenitakh. In *Vizantiiskaia Tavrika*. Kiev, 1991. P. 64–100.

Parshina, E. A., Soznik, V. V. Amfornaia tara Partenita (po materialam raskopok 1985–1988 gg.). In *1000 rokov vizantiiskoi torgivli (V–XV stolittia)*. Biblioteka Vita Antiqua. Kiev, 2012. P. 7–42.

Pletneva, S. A. Keramika Sarkela-Beloi Vezhi. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. 75 (1959). P. 212–272.

Ponomarev, L. Yu., Beylin, D. V. Vizantiiskiie amfory so dna Kerchenskogo proliva. In *Bosporskiie issledovaniia*. (2005). P. 308–317.

Romanchuk, A. I., Sazanov, A. V., Sedikova, L. V. *Amfory iz kompleksov vizantiiskogo Khersona*. Ekaterinburg. 1995.

Turova, N. P. Dve amfory X–XI vv. s graffiti iz kolektsii Ialtinskogo muzeia. In *Voprosy epigrafiki*. 4 (2010). P. 254–258.

Uspenskii, P. S. Pogrebeniia po obriadu truposozhzheniia kurgannogo mogil'nika na r. Zhane. In *Istoriko-arkheologicheskii almanakh*. 11 (2012). P. 105–118.

Chkhaidze, V. N. Vizantiiskiie amfornye kleima iz raskopok Tamanskogo gorodishcha. In *Bosporskiie issledovaniia*. 8 (2005). P. 95–117.

Chkhaidze, V. N. Srednevekovaia amfora s graffiti iz Tamanskogo muzeia vinogradarstva i vinodeliia. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*. (2003). P. 45–50.

Chkhaidze, V. N. *Tamartarkha. Rannesrednevekovi gorod na Tamanskom poluostrove*. Moscow, 2008.

Yakobson, A. L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki*. Leningrad, 1979.

Sibella, P. The George McGhee Amphora Collection at the Alanya Museum, Turkey. In *The INA Quarterly*. 29, June (2002). Suppl. 1.

Vahoneev, V. V., Maiko, V. V. Issledovanie glubokovodnykh srednevekovykh korablekrushenii v akvatorii Kryma. In *Istoriia i arkheologiya Kryma*. 3 (2016). P. 268–277, 412–416.

Volkov, I. V. O proishozhdenii dvukh grupp srednevekovykh kleymennykh amfor. In *Morska torgivlia v Pivnichnomu Prichornomor'ii*. Kiev, 2001. P. 131–135.

Volkov, I. V. O proishozhdenii i evoliutsii nekotorykh tipov srednevekovykh amfor. In *Donskie drevnosti*. 1 (1992). P. 143–157.

В. В. Майко

Zelenko, S. M. Korablekrusheniia IX–XI vv. v Sudakskoi bukhte. In *Morska torgivlia v Pivnichnomu Prichornomor'ii*. Kiev, 2001. P. 82–92.

Zelenko, S. M. Raboty podvodno-arheologicheskoi ekspeditsii Kievskogo universiteta imeni T. Shevchenko na Iuzhnom beregu Kryma v 1991–1995 gg. In *Vita Antiqua*. 1 (1999). P. 65–70.

Zelenko, S. M. *Torgovel'ne sudnoplavstvo serednovichnoi Tavriki (VI–XII st.): Avtoref. dis... kand. ist. nauk*. Kiev, 2004.

Zelenko, S. M. *Podvodnaia arkheologiiia Kryma*. Kiev, 2008.

Zinko, V. N., Ponomarev, L. Yu. Goncharnaia keramika VIII–IX vekov s selskoi okrugii Bospora. In *Arkheologiiia i istoriia Bospora*. 3 (1999). P. 185–212.